

УДК 321.011.327

https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/38

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ТЕРМИНОВ

©Сманалиев К. М., д-р. юрид. наук, Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

©Салыбекова Т. С., Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE SPECIFICS OF THE APPLICATION OF CRIMINAL LAW TERMS

©Smanaliev K., Dr. habil., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

©Salybekova T., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. В статье рассматривается динамика развития доктринальной концепции уголовной ответственности юридического лица, рассматриваются точки зрения ведущих ученых уголовного и уголовно-процессуального права на существующие и перспективные направления развития института уголовной ответственности юридических лиц в Кыргызстане и других странах. Появление квазиуголовной ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве Кыргызской Республики представляется оправданным. В статье приводится ряд аргументов в поддержку нововведений, внесенных в уголовное законодательство Кыргызской Республики относительно уголовной ответственности юридических лиц. В данной научной статье автор раскрывает содержание и динамику развития современных доктринальных дискуссий по ключевым проблемам института уголовной ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве Кыргызской Республики и позиции основных научных школ Кыргызстана, России и зарубежья по теоретическим вопросам уголовной ответственности юридических лиц; выявить основные научные доктрины, касающиеся понимания уголовной ответственности юридических лиц; рассмотреть преобладающие точки зрения на категорию субъекта уголовной ответственности. В статье также использовались традиционные общенаучные методы исследования, такие как диалектический метод познания, анализ, синтез, индукция, дедукция и др., а также частнонаучные юридические методы, в том числе формально-юридический, метод юридического толкования и др. Основными источниками информации являются электронные версии официальных изданий нормативных правовых актов Кыргызской Республики, специальная литература по теме исследования. В статье также обосновывается вывод о том, что в теории уголовного права категория «юридическое лицо как субъект уголовной ответственности» на сегодняшний день является наиболее спорной.

Abstract. The article examines the dynamics of the development of the doctrinal concept of criminal liability of a legal entity, examines the points of view of leading scientists of criminal and criminal procedure law on existing and promising areas of development of the institution of criminal liability of legal entities in Kyrgyzstan and other countries. The appearance of quasi-criminal liability of legal entities in the criminal legislation of the Kyrgyz Republic seems justified. The article provides a number of arguments in support of the innovations introduced into the criminal legislation of the Kyrgyz Republic regarding the criminal liability of legal entities. In this

scientific article, the author reveals the content and dynamics of the development of modern doctrinal discussions on the key problems of the institution of criminal liability of legal entities in the criminal legislation of the Kyrgyz Republic and the positions of the main scientific schools of Kyrgyzstan, Russia and abroad on theoretical issues of criminal liability. legal entities; to identify the main scientific doctrines concerning the understanding of criminal liability of legal entities; to consider the prevailing points of view on the category of the subject of criminal liability. The article also used traditional general scientific research methods such as the dialectical method of cognition, analysis, synthesis, induction, deduction, etc., as well as private scientific legal methods, including formal legal, the method of legal interpretation, etc. The main sources of information are electronic versions of official publications of normative legal acts of the Kyrgyz Republic, special literature on the research topic. The article also substantiates the conclusion that in the theory of criminal law, the category of “legal entity as a subject of criminal liability” is by far the most controversial.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, квазиуголовная ответственность.

Keywords: criminal liability, legal entities, quasi-criminal liability.

Современное уголовное право, рассматривая преступление как социальное явление, однозначно указывает, что субъектом преступления может быть только человек, обладающий разумом и относительной свободой воли, который полностью соответствует задачам уголовного законодательства, его принципам, понятию преступления и целям наказания. В случае признания юридического лица субъектом преступления будет трудно установить его преступное поведение, причинную связь действий с последствиями, интеллектуальные и волевые моменты вины и т. д. Это грозит привлечением к уголовной ответственности юридических лиц без достаточных к тому оснований, т. е. без вины, и тем самым, будет нарушен один из важнейших принципов уголовного права — личной и виновной ответственность, незыблемость и приоритет которых тесно связаны с другими принципами и различными институтами уголовного права, что вряд ли может иметь место при уголовной ответственности юридических лиц [1].

Это совершенно новый институт уголовного права. Главная проблема юридической конструкции уголовной ответственности юридического лица связана с субъективной стороной деяния. Как известно, обязательное условие уголовной ответственности — вина, понимаемая как психическое отношение лица к содеянному противоправному деянию. Однако юридическое лицо, будучи юридической фикцией, не может иметь никакой психики и, соответственно, непосредственно к юридическому лицу понятие вины не применимо. Только физическое лицо может совершить преступление. Юридическое лицо может быть только причастно к совершению преступления и нести ответственность за причастность к совершению преступления. Таким образом, в новом Уголовном кодексе КР установлена так называемая «квазиуголовная» ответственность юридических лиц. Юридическое лицо не признается субъектом преступления, но к нему могут применяться определенные санкции, в УК КР они выступают как меры уголовно-правового воздействия. Такой подход вполне согласуется с существующим в УК принципом личной виновной ответственности и не ломает в целом ее структуры [2].

Л. Ч. Сыдыкова отметила, что введение ответственности юридических лиц, безусловно, является вызовом современности, и появлению нормативных положений в отношении

юридических лиц в кыргызском законодательстве 2017 г предшествовала оживленная научная дискуссия его сторонников и противников [3].

Исследователи сторонники приводят такие аргументы в пользу установления уголовной ответственности юридических лиц как: общественно опасная деятельность юридических лиц в настоящее время приобрела значительные масштабы и наносит вред экономической и экологической безопасности страны, который превосходит вред, причиняемый отдельными физическими лицами; существующая система санкций в административном, налоговом и других отраслях законодательства не соответствует размеру вреда, наносимого юридическими лицами; привлечение к уголовной ответственности руководителей юридических лиц за преступления, фактически совершенные организациями, представляет собой объективное вменение, так как они действуют в соответствии со сложившейся практикой и не могут ничего изменить, даже осознавая вредность деятельности юридического лица. Рассмотрение вопроса об установлении уголовной ответственности юридических лиц имеет определенный смысл лишь в тех ситуациях, когда тяжелые последствия могут быть совокупным результатом деяний многих субъектов, через которых юридическое лицо осуществляет свою деятельность, а его руководитель часто не может оказать решающего влияния на их предотвращение. Однако в этих случаях юридическое лицо не совершает преступления, так как совокупный результат его деятельности нельзя представить в виде физического деяния, которое свойственно преступлению, а вина в виде психического отношения к такому деянию и его последствиям отсутствует вовсе. Субъективным основанием ответственности юридических лиц в таких ситуациях выступает риск, на который они идут, осуществляя свою деятельность, а объективным — объективно противоправное деяние. В целом реализация санкций в отношении юридических лиц за последствия их деятельности — это объективное вменение [4].

Что касается вопроса наказания в отношении юридических лиц, отметим, что в качестве видов уголовных наказаний, которые применяются к юридическому лицу, Уголовным кодексом КР предусмотрены штраф, ограничение его права заниматься определенной деятельностью и его ликвидацию, а также конфискацию имущества юридического лица (ст. 124-129), называемые принудительными мерами уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица. Уголовный Кодекс КР 2017 г определяет, что принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица не являются уголовным наказанием и применяются лишь в случае совершения от имени или посредством юридического лица физическим лицом противоправного деяния в интересах данного юридического лица. Перечень таких деяний закреплен в Уголовном кодексе КР [5].

Долгое время уголовная ответственность юридических лиц являлась отличительной чертой в основном англо-американского уголовного права, установившего санкции за многие нарушения требований законодательства в экономической сфере, в частности, правил технологической безопасности при возведении многоэтажных зданий, строительстве мостов, организации воздушных перевозок. Но с конца XX века институт уголовной ответственности юридических лиц постепенно вновь восстанавливается и в государствах иных правовых традиций — континентальной, исламской, конфуцианской и других. Причиной стал лавинообразный рост преступлений, совершаемых юридическими лицами в сферах экологической безопасности и охраны труда, антимонопольного регулирования и регулирования финансовых рынков, оборота пищевых продуктов и медикаментов, ведения государственных дел [6].

При этом, хотелось бы отметить, что если раньше международные акты ограничивались в основном общими призывами и рекомендациями, то в последние годы они все чаще

закрепляют обязательства государств по установлению и применению уголовной ответственности за наиболее опасные преступления экологической, экономической и коррупционной направленности, а также за те деяния (например, терроризм, экстремизм, организованная преступность), которые угрожают безопасности не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом. Отметим, что институт уголовной ответственности юридических лиц необходим в тех преступлениях, в которых отдельный человек как преступник отходит на второй план, а юридическое лицо выдвигается на первый план. Необходимость привлечения юридического лица к ответственности обосновывается и тем, что противоправные деяния отдельных лиц кажутся незначительными по сравнению с теми вредными последствиями, которые влекут неправомерные деяния юридического лица.

В Кыргызской Республике на протяжении уже нескольких лет проходило обсуждение вопроса по имплементации положений Конвенций, в частности, об установлении ответственности юридических лиц за преступления. На протяжении многих лет проходили дискуссии по вопросам имплементации положений международных Конвенций об установлении уголовной ответственности юридических лиц за преступления. Таким образом, ко дню принятия Уголовного и Уголовно-процессуального Кодексов 2017 г, вопрос состоял уже не в том, нужна ли ответственность юридических лиц за преступления, указанные в ратифицированных Кыргызской Республикой Конвенциях, а в том каким образом это будет закреплено в нашем национальном законодательстве. Результатом тщательного анализа международных правовых актов, регламентирующих уголовную ответственность юридических лиц, и решения теоретических вопросов по установлению такой ответственности в уголовном праве, явилось установление в принятом в 2017 г Уголовном кодексе Кыргызской Республики, гл. 20, где такая ответственность представлена, как принудительные меры уголовно-правового воздействия. Таким образом, можно констатировать то обстоятельство, что на сегодняшний день вопрос состоит уже не в том, нужна ли ответственность юридических лиц за преступления, указанные в ратифицированных Кыргызской Республикой Конвенциях, а в том каким образом это будет закреплено в нашем национальном законодательстве.

Безусловно, это потребовало проведение тщательного анализа и решение теоретических вопросов по установлению такой ответственности в уголовном праве. Поэтому следующим этапом явилось принятие в 2017 г нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики, который предусматривает в гл. 20 ответственность юридических лиц в виде принудительных мер уголовно-правового воздействия. Итогом научных изысканий стало то, что в Уголовном кодексе КР 2017 г была установлена, так называемая, «квазиуголовная» ответственность юридического лица, которое не является субъектом преступления, но по отношению к нему применяются принудительные меры уголовно-правового воздействия, то есть он становится субъектом ответственности. Такой подход согласуется с принципом личной виновной ответственности, существующим в Уголовном кодексе, и не ломает ее структуры в целом. Примечательным для Уголовного кодекса 2017 г, является то, что в нем дано понятие юридического лица. Так в ст. 123 говорится, что юридическое лицо — это организация, созданная в соответствии с гражданским законодательством Кыргызской Республики, а также иностранное юридическое лицо. Также имеется специальная оговорка о том, что юридическими лицами не являются в понимании данной главы:

— государство, органы государственной власти, органы местного самоуправления Кыргызской Республики, юридические лица, осуществляющие возложенные на них законом отдельные государственные полномочия;

— иностранные государства, органы государственной власти иностранного государства, иностранные государственные органы юридические лица, осуществляющие отдельные государственные полномочия, международные организации и их представительства [7].

Также необходимо отметить, что Уголовный кодекс 2017 г в этой же ст. 123 приводит основания применения принудительных мер уголовно-правового воздействия к юридическим лицам, заключающиеся в том, что противоправное деяние должно быть совершено физическим лицом от имени или посредством юридического лица; в интересах данного юридического лица, независимо от того, привлечено ли к уголовной ответственности такое физическое лицо. При этом отмечено, что применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица не исключает уголовной ответственности физического лица за то же самое противоправное деяние, а также, что применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица не освобождает его от обязательств по возмещению причиненного ущерба. Суд может возложить на юридическое лицо обязанность по возмещению причиненного ущерба в результате совершенного противоправного деяния. Это может быть выражено в возмещении имущественного ущерба, в предотвращении дальнейшего загрязнения окружающей среды, в обеспечении безопасных условий труда и др. [8].

В Уголовном кодексе КР 2017 г был четко определен перечень преступных деяний, при совершении которых могут быть, в отношении юридических лиц, применены принудительные меры уголовно-правового воздействия: акт терроризма; загрязнение атмосферы; загрязнение вод; злоупотребление полномочиями в коммерческой или иной организации; злоупотребление полномочиями частными нотариусами, аудиторами, экспертами или оценщиками; коммерческий подкуп; легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем; лжепредпринимательство; нарушение порядка проведения публичных торгов, аукционов или тендеров; нарушение правил охраны и использования недр; нарушение правил охраны рыбных запасов; незаконная порубка деревьев и кустарников; незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности; организация финансовых пирамид; порча земли; посредничество во взяточничестве; дача взятки; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; рейдерство; содействие террористической деятельности; создание опасности для потребителей; торговля людьми; финансирование террористической деятельности.

Также в Уголовном кодексе КР 2017 г был решен вопрос о видах принудительных мер уголовно-правового воздействия, перечисляющихся в ст. 124: К юридическому лицу судом могут применяться следующие виды принудительных мер уголовно-правового воздействия: 1) штраф; 2) ограничение прав; 3) ликвидация юридического лица.

Конфискация имущества юридического лица может применяться как дополнительная мера уголовно-правового воздействия, которые применяются к юридическому лицу в соответствии с ч. 3 ст. 26 указанного кодекса, что было отмечено Р. Т. Нуртаевым, как положительное разрешение. При этом необходимо отметить, что в Кыргызской Республике с 1 декабря 2021 г действует новое уголовное законодательство, сменившее вошедшие в действие 2019 г кодексы, принятые в 2017 г в рамках уголовно-правовой реформы, вследствие того что у правоохранительных органов и судей стали возникать определенные трудности из-за коллизий и противоречий теории с практикой.

Для того чтобы устранить пробелы за два года (2019-2020 гг) Жогорку Кенеш внес 285 изменений и дополнений в кодексы и принял 20 законов о поправках. Несмотря на это, количество жалоб населения, в том числе на волокиту при расследовании и несправедливые судебные решения, продолжало увеличиваться [9].

Следствием таких изменений стало также и то, что в новых Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах редакции 2021 г были исключены нормы регламентирующие уголовную ответственность юридических лиц в виде принудительных мер уголовно-правового воздействия, вошедшие редакцией 2017 г. Генеральная прокуратура Кыргызской Республики, инициировавшая новые проекты, объясняет это трудностью привлечения юридических лиц за преступления, совершенные их сотрудниками. К примеру, при выявлении нарушения правил охраны и использования недр на производственном предприятии, произошедшего из-за ненадлежащего исполнения своих обязанностей ответственными должностными лицами, наряду с конкретными физическими лицами, необходимо применять меры и в отношении юридических лиц, которые могут быть ликвидированы, а их имущество конфисковано. При этом права владельцев или соучредителей предприятия, в том числе право на неприкосновенность частной собственности, не принимается во внимание — отмечено в справке-обосновании (<https://gog.su/Zd1U>).

В юридической литературе встречаются суждения, что вполне достаточно установления гражданско-правовой или административной ответственности юридических лиц. Например, в ст. 96 Гражданского кодекса КР, предусматривается ликвидация юридического лица. В ней установлено, что юридическое лицо может быть ликвидировано через суд путем предъявления требования государственным органом или органом местного самоуправления, которому право на предъявление такого требования предоставлено законом.

Однако международные организации и большинство экспертов отмечают, что гражданская, да и административная ответственность недостаточно эффективны. И потому необходимо ввести именно уголовную ответственность юридических лиц за совершение преступления. Безусловно, именно в Уголовном кодексе меры воздействия жестче и носят более серьезный принудительный характер. Поэтому уголовно-правовой инструментарий мониторинга и предупреждения преступлений корпораций гораздо эффективнее любого иного.

А. Д. Урматова отмечает, что каждый термин, используемый в уголовном праве, должен быть представлен четко и понятной формулировкой: «Достижение точности на всех уровнях нормотворчества — довольно сложная задача. Одним из условий, обеспечивающих достижение точности нормативных актов, является единство применяемой терминологии» [10]. Поэтому точное значение каждого термина, используемого в тексте закона, должно быть дано на официальном языке.

Таким образом, в силу приведенных выше обстоятельств, перед научным юридическим сообществом Кыргызстана вновь встали вопросы, требующие научного анализа и осмысления по поводу института уголовной ответственности юридических лиц, введение, которого в уголовное законодательство страны в 2017 г было воспринято как новелла, прогрессивное нововведение «ноу-хау».

Список литературы:

1. Сарманова Б. О. Субъект преступления по законодательству Кыргызской Республики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. аук. Бишкек, 2010.
2. Сулайманова Н. Н. Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц по новому уголовному кодексу Кыргызской Республики. Бишкек, 2019.

3. Садыкова Л. Ч. О реформе уголовного законодательства в Кыргызской Республике // Кыргызская Республика: концептуальные основы судебно-правовой реформы 2012-2019 годов. Бишкек, 2019. 115 с.
4. Шеслер А. В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. №2. С. 361-369. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11\(2\).361-369](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(2).361-369)
5. Новеллы Уголовного, уголовно-процессуального, и уголовно-исполнительного законодательства Кыргызской Республики. Ч. 1. Бишкек, 2018. 212 с.
6. Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). М., 2013.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики №19 от 1 февраля 2017 года. Утратил силу в соответствии с Законом КР от 28 октября 2021 года №126.
8. Сулайманова Н. Н. Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц по новому Уголовному кодексу Кыргызской Республики/ Кыргызская Республика: концептуальные основы судебно-правовой реформы 2012-2019 годов. Бишкек. 2019.
9. Нуртаев Р. Т. О законодательной регламентации уголовной ответственности юридических лиц // Право и государство. 2019. №1(82). С. 4-14.
10. Урматова А. Д. Интернационализация языков // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. №2. С. 113-114.

References:

1. Sarmanova, B. O. (2010). Sub"ekt prestupleniya po zakonodatel'stvu Kyrgyzskoi Respubliki: Avtoref. diss. ... kand. yurid. auk. Bishkek. (in Russian).
2. Sulaimanova, N. N. (2019). Prinuditel'nye mery ugovovno-pravovogo vozdeistviya v otnoshenii yuridicheskikh lits po novomu ugovovnomu kodeksu Kyrgyzskoi Respubliki. Bishkek. (in Russian).
3. Sadykova, L. Ch. (2019). O reforme ugovovno zakonodatel'stva v Kyrgyzskoi Respublike. Kyrgyzskaya Respublika: kontseptual'nye osnovy sudebno-pravovoi reformy 2012-2019 godov. Bishkek. (in Russian).
4. Shesler, A. V. (2017). Problemy ustanovleniya ugovovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v rossiiskom ugovovnom zakonodatel'stve. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 11(2), 361-369. (in Russian). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11\(2\).361-369](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(2).361-369)
5. Novelly Ugolovno, ugovovno-protseessual'nogo, i ugovovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Kyrgyzskoi Respubliki (2018). 1. Bishkek. (in Russian).
6. Golovanova, N. A., Lafitskii, V. I., & Tsirina, M. A. (2013). Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom i natsional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). Moscow. (in Russian).
7. Ugolovnyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki №19 ot 1 fevralya 2017 goda. Utratil silu v sootvetstvii s Zakonom KR ot 28 oktyabrya 2021 goda №126. (in Russian).
8. Sulaimanova, N. N. (2019). Prinuditel'nye mery ugovovno-pravovogo vozdeistviya v otnoshenii yuridicheskikh lits po novomu Ugolovnomu kodeksu Kyrgyzskoi Respubliki/ Kyrgyzskaya Respublika: kontseptual'nye osnovy sudebno-pravovoi reformy 2012-2019 godov. Bishkek. (in Russian).
9. Nurtaev, R. T. (2019). O zakonodatel'noi reglamentatsii ugovovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits. *Pravo i gosudarstvo*, (1(82)), 4-14. (in Russian).

10. Urmatova, A. D. (2017). Internatsionalizatsiya yazykov. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana*, (2), 113-114. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 09.09.2024 г.*

*Принята к публикации
15.09.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Сманалиев К. М., Салыбекова Т. С. Уголовная ответственность юридических лиц в Кыргызской Республике и особенности применения уголовно-правовых терминов // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №10. С. 310-317. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/38>

Cite as (APA):

Smanaliev, K. & Salybekova, T. (2024). Criminal Liability of Legal Entities in the Kyrgyz Republic and the Specifics of the Application of Criminal Law Terms. *Bulletin of Science and Practice*, 10(10), 310-317. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/38>